

*Е.Ф. Яцина,
канд. пед. наук, доцент кафедры психологии Ужгородского
национального университета, г. Ужгород, Украина*

К ВОПРОСУ О ЧАЙЛДФРИ: ОТКАЗ ОТ МАТЕРИНСТВА И ОТЦОВСТВА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ СИМПТОМ

Аннотация. В статье анализируются мотивы отказа чайлдфри от рождения детей. Автор считает, что существование сторонников чайлдфри связано с глобальными социальными изменениями, когда традиционная парадигма заменяется лично ориентированной, направленной на саморазвитие и автономию личности в вопросах выбора стиля жизни. Очевидно, происходящее переосмысление содержания традиционных форм брачно-семейных отношений и родительства в значительной степени является результатом трансформации сознания личности. Отрицая принятые в массовом сознании ценностные ориентиры, нормы и запреты, чайлдфри отстаивает свое право на свободу выбора жизненных стратегий.

Abstract. The article raises the problem of society's attitude towards the child-free, analyzes the motives of rejection of parenthood. The author associates the existence of child-free people with global social changes replacing the traditional paradigm with the personality-oriented one, which is focused on self-development and individual autonomy in lifestyle choices. It is obvious that the current redefining of the traditional forms of family relationships and parenthood is to a great extent a result of the transformation of individual consciousness. By denying values, norms and prohibitions accepted in the mass consciousness, child-free people defend their freedom of choice of life strategies.

Ключевые слова: брак, семья, родительство, дети, личность, социально-психологические практики отношений, социальная стигматизация.

Keywords: marriage, family, parenthood, children, individual, socio-psychological relationship practice, social stigmatization.

На современном этапе развития общества происходят существенные изменения в институтах семьи, брака, родительства. Ученые сходятся во мнениях относительно трансформации старой тра-

диционалистской семьи: изменяются представления о семье как ценности, прагматичными становятся мотивы заключения брака, возникают новые практики брачно-семейных отношений, создание карьеры одним или обоими партнерами определяет решение отложить рождение ребенка, для женщины становится нормой рожать детей вне брака, отрицается репродуктивная функция семьи. Феномен многообразия практик брачно-семейного партнерства исследователи связывают с глубокими социальными изменениями, имеющими глобальные и национальные характеристики и выражающимися в смене ценностных парадигм. Традиционная парадигма заменяется личностно ориентированной, направленной на саморазвитие и автономию личности в вопросах выбора стиля жизни, жизненных стратегий – жизненного пути как результата активности субъекта, выстраивающего свою жизнь [1].

Результаты теоретического анализа проблемы. Человек как организм и личность – это целостная, открытая самоорганизующаяся система, для которой характерны нелинейные процессы. Эта иерархически организованная динамическая система находится в процессе непрерывного становления во взаимодействии со сложно организованной средой, постоянно развивается, проходит фазы интеграции и дифференциации, усложняется, взаимодействует с миром, меняется и качественно преобразуется с течением времени. Основными психологическими индикаторами прогрессивного развития и стабильного функционирования личности в качестве субъекта жизни, по мнению ученых, являются субъективные переживания осмысленности и удовлетворенности жизнью. Они сигнализируют о том, что личность обрела смысл и продуктивно реализует его в повседневной жизни, то есть способна эффективно разрешать встречающиеся на ее пути смысловые противоречия.

В контексте исследуемой нами проблемы мы видим, что наряду с традиционными формами брака, семьи, родительства в условиях постмодерна становятся реальностью и другие внесистемные и нелинейные способы организации целостности личности, что делает возможным реализацию ее внутреннего ресурса в виде разных социально-психологических практик брачно-семейного партнерства и родительства. Поскольку нелинейные системы способны на разные варианты развития, многообразие вариантов, то для личности

становится важным свобода выбора и индивидуальность развития практик партнерских отношений: в браке - без брака, с детьми - без детей. Взаимодействуя, биологическое и социальное в личности, детерминирует ее индивидуальное развитие и делает потенциально возможным актуализацию тех состояний и форм поведения, которые соответствуют удовлетворению присущих ей потребностей: телесных, духовных, материальных.

В связи с этим, на наш взгляд, заслуживает рассмотрения одна из самых дискуссионных тем – появление в России и Украине последователей американского движения, именуемого «чайлдфри» или «свободные от детей» (*для справки: зарегистрированного пользователя русскоязычного форума, который объединяет людей-чайлдфри на постсоветском пространстве, насчитывается 1745. Его украинский аналог, хоть и существует несколько лет, является местом для общения всего для 206 человек с подобным мировоззрением*). Считаем важным в предметном поле психологии личности, социальной психологии не просто объяснить, а главное - понять психологию личности, выбирающую для себя этот стиль жизни, собственно логику становления и существования этого социально-психологического феномена.

Понимая личность как субъект собственной жизнедеятельности, С.Л. Рубинштейн утверждал, что развитие индивидуального – свойство личности становится субъектом, достигнув в этом становлении наивысшего уровня субъективности [5]. Внутренняя природа личности проявляется только лишь через отображение внешнего. Таким образом, психическое одновременно есть и реальностью, и ее отображением. В основе этих положений, считает С.Д. Максименко, положен тезис о том, что социальное (внешнее) соотносится с индивидуальным (внутренним), действует через него и поэтому от него зависит. Одновременно внутреннее имеет и свой непосредственный источник активности и развития, результатом которого является не только преобразование внешней социальной среды, а и формирование специфично целостного, относительно самостоятельного внутреннего мира индивида [3, с.5-8]. При этом противоречия между внешним и внутренним становятся источником развития личности. Так, внутренние ограничения в выборе нетрадиционных практик партнерства и родительства и возникают из-за противоречия между принятыми в обществе сте-

реотипами и намерениями личности, стремящейся к конгруэнтности. Таким образом, в условиях глобализации и сопутствующих ей природных, экономических, социальных процессов личность, обладая таким важным свойством, как уникальность психологической организации, способна к изменениям и развитию. Вероятно поэтому, реактивное поведение личности направлено на отрицание принятых в массовом сознании ценностных ориентиров и запретов и коррекцию традиционных моделей семьи, брака, родительства через создание других социально-психологических практик брачно-семейного партнерства и родительства. Очевидно, происходящее переосмысление содержания традиционных форм брачно-семейных отношений и родительства в значительной степени является результатом трансформации сознания личности, которая, находясь под мощным влиянием информационного пространства, эволюционирует и, позволим предположить, исходя из учения про ноосферу академика В.Вернадского, перестраивается в интересах свободно думающего человечества как единого целого.

Возвращаясь к такому социально-психологическому феномену, как Чайлдфри, участников которого объединяют отсутствие детей и сознательное нежелание их иметь, заметно явно осуждающее к ним отношение тех членов общества, которые имеют детей и тех, которые хотят, но в силу психофизиологических причин не могут зачать и родить. Экспрессивно окрашенные дискуссии сторонников и противников взглядов чайлдфри проходят на форумах и в блогах. В связи с этим уместно говорить о проявлении в жизни общества такого явления, как социальная стигматизация (от греч. *Στίγμα* – «ярлык, клеймо»), составной части многих стереотипов. В отличие от слова клеймение, слово стигматизация может обозначать навешивание социальных ярлыков. В этом смысле стигматизация – ассоциация какого-либо качества (как правило, отрицательного) с конкретным человеком или группой людей, хотя эта связь отсутствует или не доказана. Согласно Э. Гоффману, стигматизация в социальном смысле означает тип отношений между постыдным социальным качеством и стереотипом – ожидаемым отношением к нему, задающий неспособность к полноценной социальной жизни из-за лишения права на общественное признание [10]. Так, к примеру, в Уганде для того, чтобы быть принятой обществом, женщина должна иметь, по меньшей

мере, одного биологического ребенка. Почти все африканские культуры придают особое значение женщинам, рожавшим детей, а брак без детей рассматривается как несостоятельность двух людей (Rita Sembuya).

Материалом для анализа существующего феномена стали записи в блогах и на форумах чайлдфри, членами которых есть и мужчины и женщины. Что касается первых, то к ним общественное мнение весьма благосклонно, считая, что им торопиться нечего - главное успешно продвигаться по карьере. А вот на женщину оказывается общественное давление, поскольку принято считать, что женщина должна видеть смысл своей жизни именно в рождении детей. В связи с этим уместно будет сослаться на размышления В. Франкла, который считал, что продолжение жизни имеет смысл только в том случае, если жизнь сама по себе наполнена смыслом [7, с.195]. Поэтому и возводить материнство\отцовство в единственный смысл жизни женщины/мужчины, по мнению В. Франкла, – значит «бросать тень не только на жизнь женщины, не имеющей детей, но и на жизнь женщины-матери» [7, с.196]. Трудно не согласиться с классиком в том, что жизнь личности не может лишиться смысла из-за того, что у этой личности нет потомства, ведь воспроизводство не обязательно является смыслом брака, как не является оно смыслом жизни; скорее жизнь приобретает смысл в других, небологических сферах: интеллектуальной, этической, эстетической и т.п. [там же].

Большинство чайлдфри – это личности, которые живут довольно напряженной жизнью, делают карьеру, имеют широкий круг интересов. Они не имеют желания кого-то учить, как надо жить, и очень уважают свободу выбора. Более того, чайлдфри достаточно позитивно относятся к родителям, которые хорошо воспитывают своих детей, предъявляют к своему ребенку умеренные требования в отношении к окружающим. Чайлдфри осознают, что воспитание ребенка требует больших затрат, но деньги - не основной элемент их мотивации. Большинство из них говорят, что если бы у них было настоящее желание иметь ребенка и воспитывать его, то можно было бы заработать на его содержание. Чайлдфри присуще как повышенное ответственное отношение к обеспечению ребенка, так и негодование к людям, которые рожают детей, не задумываясь над тем, на что они будут их содержать, которые

рожают и оставляют своего ребенка, на случаи насилия к детям со стороны родителей. Чайлдфри заботятся о своем материальном положении и/или о духовном развитии. Отличительной чертой чайлдфри является ценность собственной свободы и возможность заниматься тем, что им нравится. Например, известные всему миру прима-балерины М. Плисецкая, Г. Уланова, Н. Дудинская, сознательно отказались от рождения детей во имя искусства. Осознанным было решение и Бетины Геринг, которая стерилизовалась, чтобы прекратить продолжение рода рейхс-маршала нацистской Германии Германа Геринга, ее двоюродного деда.

Представители чайлдфри – сторонники осознанного и ответственного родительства, и именно из-за развитого чувства ответственности они отказываются от рождения детей, так как не уверены в том, что смогут стать ответственными родителями и воспитать гармоничную личность, пр.

Женщины-чайлдфри объясняют, что не хотят рожать только потому, что их сверстницы уже катают детскую коляску, или потому, что родители настаивают и соседи постоянно интересуются, почему так долго нет детей, или из-за страха остаться одинокой, когда «некому будет подать стакан воды» (не факт, что дети подадут), или из-за боязни испортить фигуру и форму груди, стать некрасивой, непривлекательной. У ряда женщин существует страх умереть при родах. Имеют место быть и другие невротические установки относительно рождения детей. Так, К.Хорни отмечала, что пациентки, которые лечились у нее, часто говорили, что иметь детей представляется им делом, вызывающим отвращение, и они никогда не собираются их иметь.

Мужчины больше объясняют свое нежелание иметь детей тем, что им меньше будет уделяться внимание, ребенок будет кричать и мешать работать, отдыхать. И мужчины, и женщины хотят наслаждаться жизнью, иметь достаточно свободного времени для развития, самореализации.

Анализ мотивов отказа от рождения детей представителями чайлдфри дает основание говорить об отсутствии четкой позиции: их аргументы основываются либо на том, что процесс зачатия регулируется влиянием гормонов, контролирующих желание быть или не быть отцом, т.е. биологической составляющей продолжения рода, либо доказательная база опирается на экономические

предпосылки, связанные, прежде всего, с низким уровнем жизни и экономической незащищенностью человека, либо мотивы отказа детерминированы личным опытом (как правило, негативным, психотравмирующим). Подтверждая выше изложенное, отметим, что только около 45% адептов чайлдфри стерилизованы, что дает основание говорить о силе их убеждений, тогда как остальные 55%, позволим предположить, не исключают возможности родить, продолжив свой род.

Мы думаем, что объединяет этих людей, скорее всего отрицание общепринятых представлений о ролевых отношениях мужчин и женщин, о собственно социальных женских ролях: матери, жены и свободно реализующейся женщины, функциях семьи, брака, жизненных ценностях. Справедливости ради отметим, что не только представители чайлдфри не имеют достаточных аргументов относительно отказа от рождения детей, их оппоненты также недостаточно убедительны в том, зачем нужно рожать. Как пишет Посысов Н.Н. [4], только у 6% беременных ученые выявили зрелую мотивацию рождения ребенка. Такого рода мотивация характеризуется тем, что ребенок представляет для матери самостоятельную ценность. В остальных случаях беременность определялась другими мотивами. Среди них можно выделить такие, как: беременность от любимого человека, т.е. любовь к ребенку рассматривается как продолжение любви к его отцу; беременность ради соответствия социальным ожиданиям; беременность ради сохранения отношений; беременность как протест (например, назло родителям, мужчине); беременность как отказ от пришлого; беременность как уход от настоящего – побег от нарастающего психического напряжения, связанного с невыносимой действительностью; беременность ради собственного здоровья, чтобы не причинить вреда себе абортom; самоутверждение через беременность.

Согласно точки зрения Л.Б. Шнейдер [8], следует отличать потребность самого индивида в детях и внутрисемейную (совместную – мужа и жены) потребность в детях. Исследователями было выявлено, что среди причин, мешающих рождению первенца, актуальными являются только четыре: у женщин – желание пожить «для себя» и несложившиеся отношения с мужем. Мужчины же говорят, что «не успели», или объясняют отсутствие детей материаль-

ными затруднениями, физиологическими причинами. Еще один, одинаково употребляемый мужчинами и женщинами мотив, – неудовлетворительные жилищные условия – причина, которая, оказалась сопряженной с общей неудовлетворенностью браком. Авторы по семейной психологии: Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. считают [6], что существует несколько мотивов, которыми руководствуются мужчины и женщина, сознательно принимая решение зачать ребенка, но лишь один из них является основным. Причем мотивы женщины и мужчины могут быть разными. Существуют конструктивные мотивы, способствующие укреплению семьи, личностному росту супругов, благополучному рождению и развитию ребенка, и деструктивные, приводящие к обратным результатам. В случае отказа от детей, пишет Шнейдер Л.Б. [8], семейная пара демонстрирует не свою ограниченную потребность в детях, а свое стремление удовлетворить какие-то иные социально-психологические потребности. Кроме того, рождение ребенка – это акт принятия родителями (отцом и матерью совместно) всей ответственности за его судьбу. Не всякая современная супружеская пара берет на себя эту ответственность. Не всякая супружеская пара психологически готова к рождению и воспитанию детей. Идеология бездетных семей, по мнению Л.Б. Шнейдер [8], базируется на такой аргументации: дети мешают супружеским отношениям; дети мешают социальной активности.

Итак, материнское поведение формируется под влиянием трех основных факторов: биологического (генетически заложенные формы поведения и реакции, гормональные изменения), социального (традиции материнства, принятые в обществе, влияние ближайшего социального окружения), психологического (личная история женщины, опыт взаимоотношений с собственной матерью).

Выводы. Накопленный эмпирический материал подводит к теоретическому осмыслению новых явлений и тенденций развития практик брачно-семейного партнерства и родительства, которые существуют в реалиях постмодерного общества как вызовы современности, позволяющие менять архитектуру современной семьи: жить по законам нуклеарной семьи и простого демографического воспроизведения или конструировать профиль разных форм партнерских практик - иметь право делать свой жизненный выбор. Очевидно, отказ от материнства/отцовства, равно как и выбор разных практик брачно-

семейного партнерства определен характером объективной действительности, воспринимая которую каждая личность ищет свой смысл. Чайлдфри представляет собой социально-психологический симптом, при котором поведение индивида определяется не столько или не только оценкой общественного мнения, сколько важностью собственных ощущений, мыслей, намерений жить так, чтобы быть в гармонии с самим собой. Для личности постмодерна имеет ценностное значение ее выбор, а не то, как к этому отнесутся другие.

Список литературы

1. Белкина О. Свободные от детей, 2003 // URL: <http://www.passion.ru/s.php/1294.htm> (дата обращения 15.05.2011).
2. Кто такие чайлдфри? <http://podruga2you.ru/2008/04/kto-takie-chajldfri/> (дата обращения 15.05.2010).
3. Максименко С.Д. Теоретико-методологічні проблеми психології особистості // Збірник наукових праць К_ПНУ імені Івана Огієнка, Інституту психології ім. Г.С.Костюка АПН України. - Проблеми сучасної психології. 2010. Випуск 7. – С.3-18.
4. Основы психологии семьи и семейного консультирования: Учебное пособие для студентов. Под общ. ред. Н.Н. Посысоева. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 328 с.
5. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание/ С.Л. Рубинштейн. – СПб: Питер, 2003. – С.103.
6. Эйдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия. Учебное пособие для врачей и психологов/ Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2007. – с. 352.
7. Франкл, В. Человек в поисках смысла: Сборник: Пер. с англ. и нем.\ Общ. ред.Л.ЯГозмана и Д.АЛеонтьева; вст.ст. Д.А. Леонтьева. – М.:Прогресс, 1990. – 368 с.
8. Шнейдер, Л.Б. Семейная психология: учебное пособие для вузов/ Л.Б. Шнейдер. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2007. – с. 736.
9. Хорни, К. Психология женщины/ К. Хорни. – М.: Академический Проспект, 2007. – с. 240.
10. Исследование движения Чайлдфри - мифы и реальность. <http://mindwork.su/life/dvizhenie-childfree5>.